

УДК 159.923-053.6:130.3;159:59. 922.73

Данилова Е.М., Титиевский С.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕТЕРОАГРЕССИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ (ОБЗОР ДАННЫХ ЛИТЕРАТУРЫ)

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Происходящие в нашем обществе глубокие социально-экономические и духовно-нравственные перемены порождают ряд проблем, среди которых особую тревогу вызывает прогрессирующая жестокость, агрессивность несовершеннолетних. Несмотря на повышенный интерес к указанной проблематике, в современной литературе нет единой точки зрения на механизмы возникновения агрессивного поведения, нет его единого определения, что значительно затрудняет разработку психокоррекционных воздействий при данном поведении в подростковом возрасте. Всё вышеуказанное определяет высокую актуальность исследований в этой области.

Цель исследования заключалась в изучении по данным литературы современного состояния проблемы психологических аспектов гетероагрессии у подростков и её психокоррекции.

Этимологически слово «агрессия» связано с латинским «ad gradi», что означает: идти навстречу, идти против; предпринять, бросить вызов [1, с. 12]. В первоначальном смысле «быть агрессивным», согласно Э. Фромму, означало нечто вроде «двигаться в направлении цели без промедления, без страха и сомнения» [2, с. 10]. Некоторые авторы рассматривают агрессию как поведение, которое наносит вред, или содержит угрозу для других людей. Так, А. Басс [3, с. 25] определяет агрессию как любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим. Л. Берковиц [4, с. 24] указывает, что агрессия – это любая форма поведения, нацеленная на то, чтобы причинить кому-либо физический или психологический ущерб. Р. Бэрн и Д. Ричардсон рассматривают агрессию как любую форму поведения, нацеленную на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [3, с. 26]. R. Selah-Shayovits трактует агрессию как

любую негативную форму поведения, которая причиняет вред или наносит ущерб любому другому живому объекту [5]. Э. Фромм считал, что агрессия должна содержать намерение причинить кому-то вред, ущерб и выделял псевдоагрессию, под которой понимал действия, в результате которых может быть нанесен ущерб, но которым не предшествовали злые намерения [6, с. 232]. При этом, М.Р. Арпентьева утверждает, что достаточно совершить попытку нанесения ущерба другим, чтобы определить такое поведение как агрессивное [7].

Термин «агрессия» часто ассоциируется с негативными эмоциями (такими как злость), с мотивами (такими как стремление оскорбить, или навредить) и даже с негативными установками – такими как расовые или этнические предрассудки. Несмотря на то, что все эти факторы, несомненно, играют важную роль в поведении, результатом которого становится причинение ущерба, их наличие не является необходимым условием для подобных действий [8]. Л. Берковиц указывает, что «многие социальные ученые не ставят акцент на причинении жертве вреда, а полагают, что у агрессии могут быть совершенно иные цели» [4, с. 10].

Изначально в зарубежной психологической науке агрессивное поведение определялось как инстинктивное. В частности, З. Фрейд рассматривал танатос в качестве инстинкта влечения к смерти и разрушению [9, с. 35]. К. Лоренц также трактовал агрессию как первичный и спонтанный инстинкт, указывая, что при определенных обстоятельствах соответствующее инстинктивное действие может «прорваться» без какого-либо внешнего стимула [10, с. 59]. Э. Фромм считал агрессию мазохистским влечением к смерти и страданию, выделяя игровое, реактивное, компенсаторное, архаичное насилие, насилие

из мести, потрясение веры и архаичный тип – жажду крови [11, с. 127]. К.Г. Юнг объяснял агрессивное поведение как воздействие бессознательного на сознание человека [12, с. 74]. Фрустрационная теория агрессии, основоположником которой является Д. Доллард, рассматривает агрессию не как эволюционный процесс, а как ситуативное явление, следствие фрустрации [13]. Л. Берковиц предложил свою модифицированную форму данной теории, добавив такой параметр, как социальное окружение [4, с. 56]. Д. Уотсон и А. Бандура, в рамках теории социального научения, понимали под агрессией усвоенное поведение в процессе социализации через наблюдение соответствующего способа действий и социального подкрепления [11, с. 119]. А. Бандура выделил три компонента, используемых при анализе агрессивного поведения: способ усвоения действий; факторы, провоцирующие поведение; условия, при которых закрепляется агрессивное поведение [14, с. 110]. К. Роджерс, В. Франкл, Ф. Перлс, представители гуманистического направления в психологии, считают агрессию вынужденным действием индивида в ответ на ограничение его свободы, агрессия понимается ими как разновидность психологической защиты [11, с. 119].

Множественность современных точек зрения на природу агрессии привела к большому количеству теорий в данной области. Т.Г. Румянцева (1991) следующим образом классифицирует их на основе принципа признания или отрицания возможности контроля или сдерживания агрессии: теории спонтанного проявления агрессии с отрицанием способов её контроля; теории контроля агрессии на физиологическом уровне; теории, подразумевающие контроль со стороны социума [12, с. 57]. А.А. Реан (1996) основывает классификацию данных теорий на оценке социальной приемлемости, выделяя этико-гуманистический подход, определяющий агрессию как поведение, противоречащее сущности личности, и эволюционно-генетический подход, рассматривающий агрессию как необходимую для выживания и адаптации форму поведения [15].

В современной литературе выделяются два различных понятия – «агрессия» и «агрессивность». Одним из первых предложил различать данные феномены А.Р. Ратинов (1981), считавший, что агрессивность является свойством личности, личностной позицией, проявляющейся в наличии деструктивных

тенденций (диспозиций) в сфере межличностных отношений и предпочтении использования насильственных средств для реализации собственных целей. Агрессию же А.Р. Ратинов понимал как проявление агрессивности в деструктивных действиях [16]. Позже различие между этими двумя явлениями обосновывал А.А. Реан (1996), согласно которому агрессия – это действие (поведение), причиняющее ущерб другому объекту, в то время как агрессивность является свойством личности, выражающимся в готовности к агрессивным действиям. Исходя из этого, А.А. Реан выдвигал два тезиса: во-первых, не за всеми агрессивными действиями стоит агрессивность личности; во-вторых, агрессивность человека не всегда проявляется в агрессивных действиях [15]. В современной психологии в целом агрессию обычно рассматривают как отдельные действия, поступки, а агрессивность – как относительно устойчивое свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное [2, с. 15].

Т.Н. Курбатова (1995) [17] выделяет личностный, субъектно-деятельностный и индивидуальный уровни агрессии. Первый из них определяется мотивационной сферой, самосознанием личности и проявляется в предпочтении насильственных способов достижения целей. Субъектно-деятельностный уровень, отражающий стремление к достижению успеха, цели, ответную реакцию на угрозу, проявляется в привычном стиле поведения. Индивидуальный уровень релевантен биологической основе человека и состоит в защите себя, своего потомства, имущества и т.п. Н.Д. Субботина (2010) [18] выделяет до-социальные, биотические (инстинкт самосохранения, голод, желание защитить близких, особенно детей) и социальные, порожденные обществом (стремление к власти, потребность в собственности, желание скрыть от других свои аморальные и незаконные поступки) причины агрессии у людей, указывая, что последние во многих случаях не являются чисто социальными, так как в них проглядывают биотические предпосылки.

Большинство зарубежных исследователей предлагает дихотомический способ классификации агрессии: в качестве одного из полюсов выделяется инструментальная агрессия – поведение, при котором агрессия является

только средством и направлена на достижение какой-либо цели, получение результата, а не нанесение вреда; агрессия второго вида обычно определяется как враждебная – ответ на реальную, предполагаемую или вымышленную угрозу для преднамеренного причинения вреда [2, с. 15]. А.А. Налчаджян выделяет следующие виды агрессии [19, с. 102]: экспрессивная – сильное проявление эмоций и чувств; враждебная – проявляется в целенаправленном причинении вреда жертве; инструментальная – является способом достижения другой, сторонней цели.

А. Басс [20] выделил три дихотомии агрессии индивида: физическая – вербальная; активная – пассивная; прямая – косвенная. В сочетании друг с другом они образуют восемь типов агрессии: 1) физическую активную прямую; 2) физическую активную косвенную; 3) физическую пассивную прямую; 4) физическую пассивную косвенную; 5) вербальную активную прямую; 6) вербальную активную косвенную; 7) вербальную пассивную прямую; 8) вербальную пассивную косвенную.

Все проявления агрессии с некоторой долей относительности можно разделить на три группы: запрещаемую, допустимую и условно допустимую [21]. К запрещаемому относится агрессивное поведение, не имеющее объективных оснований и подвергаемое обществом санкциям. Это действия, результатом которых является нанесение морального и физического вреда: как оскорбления, так и поступки, влекущие за собой уголовную ответственность. Допустимая агрессия является ответной реакцией на объективно существующую угрозу, в том числе, угрозу морального унижения личности. Это избавление от периодически накапливающегося раздражения, неудовлетворения и т.д., которое может формально порицаться, но, фактически, не встречает каких-либо реальных санкций, будучи сходным в этом с условно допустимой агрессией, но значимо отличаясь от неё в следующем: избавление от накопившихся негативных эмоций не имеет цели нанесения ущерба другим людям. Условно допустимая агрессия не только приносит моральный или физический вред окружающим, но и нацелена на его причинение, не подвергаясь при этом общественным санкциям (например, при буллинге). К. Rigby отмечает, что главное отличие условно допустимой агрессии в том, что её целью является нанесение морального или физического вреда,

тогда как при допустимой агрессии такой цели нет [22, с. 142].

Агрессия также различается по направленности на объект: гетероагрессия (направленность на окружающих) – убийства, изнасилования, нанесение побоев, угрозы, оскорбления, ненормативная лексика и т.д.; аутоагрессия (направленность на себя) – самоуничтожение вплоть до самоубийства, саморазрушающее поведение, психосоматические заболевания [2, с. 16].

Согласно С.Н. Ениколопову (1996), показателем агрессивности является количество агрессивных реакций, которые имеют место в реальности или проявляются в фантазиях [23]. Человеческая агрессивность также рассматривается как поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу [8]. Большинство же современных исследователей исходит из личностного характера агрессивности. Так, К.С. Шалагинова (2009) трактует агрессивность как личностную черту, проявляющуюся в готовности с позиции определенных установок воспринимать, интерпретировать и влиять на все происходящее, черту, затрагивающую все проявления психики, – познавательные процессы, эмоционально-волевую сферу и т.д. [24].

В некоторых случаях акцент делается на том, что агрессивность является, прежде всего, социально-психологическим свойством личности [25]. С.Л. Соловьева (1997) рассматривает агрессивность как системное социально-психологическое свойство, формирующееся в процессе социализации личности и приобретающее, в зависимости от воздействующих биологических, психологических, социальных факторов, конструктивный (социализированный) или деструктивный (не социализированный) характер [26]. А.Ю. Дроздов (2019) [27] также описывает агрессивность как системное свойство личности, утверждая, что вряд ли следует говорить о каком-либо одном механизме формирования агрессивности: она может быть «продуктом» разных факторов и механизмов, каждый из которых имеет свой диапазон действия (возрастной, половой, личностный и т.д.).

Э.Н. Чураев утверждает, что агрессивность базируется на подсознательном (Ид), субъектном (Эго) и социокультурном (Супер-Эго) уровнях функционирования психики [27].

А.А. Налчаджян предлагает различать проактивный и реактивный типы агрессивности: первый – это стойкая тенденция человека, которая помогает решению имеющихся проблем и адаптации; реактивная агрессивность – устойчивая тенденция агрессивного реагирования на действия фрустраторов и других раздражителей [27].

Е.В. Козырева (2006) упоминает такие феномены, как гетероагрессивность и аутоагрессивность [27].

В подростковом возрасте агрессия является одной из отличительных особенностей поведения и рассматривается как результат наследственности, возрастного кризиса, искаженного процесса социализации, общей озлобленности и пониженного самоуважения в результате пережитых неудач и несправедливостей (например, злоупотребления родителями наказаниями, жестокого отношения к детям), отношений в семье, влияния плохой компании, социального или экономического неравенства, активной пропаганды СМИ и кинематографом агрессии, жестокости и насилия, привлечения внимания к своей личности (своеобразный крик о помощи), протеста, с помощью которого ребенок пытается отстаивать свою точку зрения (например, в виде отказа выполнять установленные правила и нормы поведения), употребления психоактивных веществ. Среди ситуаций, провоцирующих агрессивность подростков, можно также выделить чрезмерную опеку, защиту и месть, стремление показать превосходство, получить желаемый результат [28].

Агрессивность закладывается в детстве, становится устойчивой чертой характера и сохраняется на протяжении всей дальнейшей жизни; можно сказать, что определенные внутренние предпосылки, способствующие проявлению агрессивности, возникают уже в дошкольном возрасте [2, с. 15]. Генетически агрессивность связана с Y-хромосомами: установлено, что она особенно присуща мальчикам, имеющим при некоторых генетических абберациях такую дополнительную хромосому [2, с. 27].

Возраст 13-16 лет рассматривается как многолетний кризис [2, с. 43-44]. У ребенка появляется ряд экзистенциальных переживаний: ощущение одиночества и оторванности от окружающих, утрата целостности мира, несоответствие своего реального Я идеалам (часто ложным). Кроме того, наступает вре-

мя оборвать свою зависимость от родителей, сформировать собственные взгляды и начать совершать самостоятельные поступки. Г.Э. Бреслав (2004) [2, с. 27] указывает, что подростки, при этом, в своем поведении идентифицируются уже не с отцом или матерью, как раньше, а с другими значимыми для них людьми – старшими друзьями, авторитетными педагогами, киногероями. Агрессивные подростки не ведут себя подобно более спокойным детям: они противостоят родителям гораздо больше, чаще и лучше общаются со сверстниками, или даже с малознакомыми мужчинами, чем с отцами, к которым стараются не обращаться за помощью без особой необходимости. Если же жизнь заставляет их прибегнуть к родительской поддержке, это вызывает у них раздражение и неудовольствие. Своей агрессивностью подростки добиваются того, чтобы от них «отстали», и, в конце концов, получают свое: от них не ждут больших достижений и реже требуют выполнения обязанностей. Имея двоих или более детей, замученная мать нередко взваливает больше дел на менее агрессивного ребенка (он называется «послушным»). Более агрессивного ребенка оставляют в покое и дают больше свободы. Однако и агрессивные дети платят за это свою цену: они хуже социализируются, поскольку не усваивают опыт взрослых и не участвуют в разных способствующих взрослению делах. К факторам, способствующим росту агрессивности у подростков, Г.Э. Бреслав [2, с. 44] относит: 1) эндокринный взрыв, резкое нарастание половых гормонов, главным образом, тестостерона у мальчиков, способствующего росту агрессивности; 2) органические поражения головного мозга – травмы, арахноидиты, менингиты и т.д.; 3) отношение взрослых – школы и, главное, родителей: развитию подростковой агрессии родители способствуют либо эмоциональным отвержением, либо ужесточением контроля.

Л.А. Глазырина и М.А. Костенко [29, с. 36] указывают, что тревожность, обусловленная семейным неблагополучием, напряженными отношениями с родителями, учебной неуспеваемостью и завистью к более успешным ученикам из благополучной семьи, может создавать угрозу для статуса доминантных подростков. Обращение к насилию позволяет им утвердить свой статус силой, вызовом учителям, унижением сверстников или более младших, а иногда и более старших учащихся,

удержанием всех в страхе. Нередко кумиры обидчиков – «сильные личности», которые выше законов, норм поведения и морали.

Т.В. Сенько отмечает, что нередко родители учат детей отстаивать свои права в агрессивной форме, подавляя и доминируя над другими любой ценой [30, с. 11]. Данный автор также указывает, что одним из факторов насилия в школе являются жесткие границы семьи, закрытость от внешнего мира. В ситуации насилия дети из семей, не имеющих широкой сети естественной социальной поддержки, часто не могут рассчитывать на помощь родственников [30, с. 12].

О.В. Игнатова [31] отмечает, что практически всегда ребёнок-агрессор, систематически и жестоко избивающий ровесников или детей младше себя, воспитывается в семье с применением физического или психологического насилия со стороны родителей. Уроки насилия, полученные в семье, очень быстро усваиваются и находят свое выражение в устойчивом интра- и экстрадеструктивном поведении. У большинства людей склонных к насилию, прослеживается следующая устойчивая черта [32]: насильники воспитывались в семьях, где совершалось насилие, были свидетелями агрессии в отношениях между родителями. По мнению А. Синельникова [33], дети, находящиеся в силовом поле домашнего насилия, активно участвуют в этом действе, независимо от их формального статуса жертвы или свидетеля. В любом случае, они вовлечены в динамику насильственных отношений и являются её прямыми участниками, создающими свои собственные стратегии сопротивления и адаптации, которые ложатся в основу их практики выживания. Благодаря опыту, полученному в родительской семье, у большинства жертв и свидетелей домашнего насилия формируются представления о том, что личные отношения это, прежде всего, отношения власти и контроля, устанавливаемые одним членом интимной пары над другой стороной [33]. По мнению А.Н. Елизарова [34], последствия насилия, пережитого в детстве, могут выражаться в ненависти к себе, переходящей в ненависть к окружающим. Например, девушка, пережившая в детстве насилие, агрессивно ведет себя в коллективе сверстников, неоднократно являясь инициатором травли по отношению к одноклассникам. На приеме у психолога она говорит о себе: «Ты себя ненавидишь за то, что ты

убожество, потому что тебе хочется унижать другого, чтобы доказать себе, что ты не такой уж пропавший человек. Какой-то замкнутый круг получается».

Многие исследователи указывают на характерную для подросткового возраста потребность в коллективе сверстников, объясняя это потребностью в защите собственных интересов в группе равных себе и противопоставлением своего мира миру взрослых. Формирование группировок заметно меняет агрессивное поведение школьников. Пребывание в группе дает им возможность испытать чувство комфорта и защищенности, повышения своих возможностей. Следствием этого бывают исчезновение страха наказания за проявление агрессии, обостренное желание утвердиться в роли полноправного участника событий, занять в группе достойное место [2, с. 43]. Конфликтую с родителями, подростки обычно переносят свою агрессивность на лиц, архетипически им соответствующих, – учителей, врачей, психологов и других специалистов. Некоторые же распространяют этот перенос и на своих сверстников, поведение которых, по их мнению, сходно с поведением взрослых. А, поскольку со временем все их сверстники взрослеют, то они сужают круг общения до более молодых ребят (тем более, что проявлять свою агрессию среди них более безопасно) [2, с. 45]. Ж. Семлен указывает, что, если не пресекать первичные проявления насилия строго и решительно, то инициатор убеждается в своей безнаказанности, что сказывается на его авторитете среди сторонников, и группа обидчиков укрепляется [35]. И.А. Баева отмечает, что, когда руководство и педагогический состав стараются не замечать и не решают проблему насилия в школе, возлагая вину на жертву, обидчик, чувствуя свою безнаказанность, продолжает совершать агрессивные действия, а пострадавший чувствует себя в ещё большем отчаянии, что часто приводит к трагическому исходу [36].

Не менее важное влияние на формы и виды издевательств в школе оказывают социальные факторы. Т.С. Сулимова отмечает, что насилие в школе часто отражает ситуацию, связанную с насилием в обществе, а насилие в социальной сфере связано с политическими и социально-экономическими условиями, культурными нормами, традициями и ценностями общества, законами и их соблюдением [37, с. 20]. Гендерные стереотипы чаще

вливают на сексуальный вид насильственных действий, который более развит среди старшеклассников. Представление о превосходстве и доминировании мужчин над женщинами приводит к косвенным угрозам – психологическому давлению, а в некоторых случаях и принуждению к сексуальным действиям [38]. Т.В. Сенько [30, с. 13] пишет об издевательствах детей из семей, более обеспеченных или с более высоким социальным статусом, над детьми из малоимущих семей и менее обеспеченных, в основе чего лежит социально-экономическое неравенство. В этом случае может также возникнуть противоположное насилие, когда маргинализованные дети применяют физическую агрессию к другим детям с целью самоутверждения и восстановления социальной справедливости.

Проявление агрессии в школе могут провоцировать преподаватели. И.А. Баева считает, что выделение учителем кого-то из учеников и формирование конкурентной среды, а также применение насилия или психологического давления по отношению к ученикам способствуют развитию агрессивного поведения детей [36].

Агрессивность подростков, может быть «продуктом» разных факторов и механизмов, каждый из которых имеет свой диапазон действия (возрастной, половой, личностный и т.д.). Так, по данным Е.Л. Голенищевой (2005), негативное отношение родителей к себе и ребенку, низкий уровень ситуативной тревожности и социальной адаптации, высокий уровень личностной тревожности, беспечность являются факторами развития агрессивности младших школьников-мальчиков. У их сверстниц-девочек в качестве указанных факторов выступают позитивное отношение родителей к себе и ребенку, популярность в сфере межличностных отношений, активность родителей, высокий уровень социальной адаптации [27].

Изучая агрессивность младших школьников, Е.Е. Копченова описывает 3 её типа: «тотальную», «поведенческую» и «скрытую», которые отличаются мотивационными особенностями и формами проявления [27]. Ю.Б. Можгинский (1999) [2, с. 29] выделяет следующие особенности агрессии детей и подростков: 1). Жертвами агрессии становятся близкие люди – родные, друзья и пр. Это своего рода феномен «самоотрицания», поскольку такие действия направлены на разрыв кровных

связей – жизненной основы существования человека. 2). Далекое не все агрессивные дети воспитываются в неблагополучных семьях, многие, наоборот, имеют весьма состоятельных и заботливых родителей. 3). Агрессия часто возникает без реального повода.

Традиционно в советской и постсоветской психологии и педагогике агрессивность (как и агрессия) оценивалась негативно. Так, В.М. Крайнюк отмечает, что выраженные проявления агрессивности являются эмоциональными нарушениями, которые свидетельствуют о расстройствах саморегуляции и могут быть показателями пограничных нервно-психических нарушений [27]. В то же время, во многих зарубежных (прежде всего, американских) научных источниках агрессия и агрессивность не рассматриваются как однозначно негативные явления. Например, Г. Паренс (1997) [39] выделяет у детей, как и у взрослых, неdestructивную агрессию и враждебную destructивность. Первая является настойчивым, невраждебным самозащитным поведением, направленным на достижение цели и тренировку. Враждебная destructивность – это неприятное, причиняющее боль окружающим поведение. В последнее время мысль о том, что определенный уровень агрессивности является социально допустимым, даже необходимым, начали поддерживать и некоторые исследователи в постсоветских странах. Поэтому в ряде научных источников можно встретить описание конструктивной и destructивной агрессивности. В частности, А.А. Коренева описывает ряд отличий между подростками с конструктивной и destructивной агрессивностью. Первые характеризовались низким уровнем враждебности, были ориентированы на межличностное взаимодействие и, одновременно, проявляли повышенную авторитарность в общении со сверстниками. Подростки с destructивной агрессивностью имели высокие уровни враждебности, подозрительности и тревожности [27].

К индивидуально-типологическим характеристикам агрессивных подростков относятся [40, с. 77-78]: 1) чрезмерно высокая или, наоборот, явно сниженная сензитивность к любому внешнему воздействию; 2) высокая эмоциональность и эмоциональная лабильность; 3) повышенная двигательная и общая активность; 4) пониженный фон настроения; 5) импульсивность; 6) низкая адаптивность (неспособность быстро и эф-

фективно изменять своё поведение в ответ на изменения ситуации); 7) склонность к быстрому формированию стойких поведенческих стереотипов (привычки либо очень стойкие, либо чрезмерно быстро формируются); 8) ригидность (склонность к «застреванию» на какой-либо активности (мыслях, чувствах, действиях)); 9) алекситимия (слабая речевая регуляция (непонимание своих переживаний и неумение формулировать их в словах, склонность отыгрывать аффекты в действиях, слабое развитие рефлексии)); 10) низкий интеллект. В.А. Абрамовым и соавт. (2001) [41] при исследовании детей и подростков с агрессивным поведением методикой Розенцвейга показано наличие у них низкой фрустрационной толерантности, методикой Люшера – труднопрогнозируемого поведения, тестом Басса-Дарки – недостаточности адаптационных возможностей, склонности к импульсивным действиям. А.М. Прихожан (2015) [42] выявлено, что у подростков 12-14 лет с признаками устойчивой агрессивности восприятие и интерпретация ситуаций, выбор, принятие решений реализуются на основании искаженного представления о ситуации, формируемого под влиянием предшествующей «агрессивной» установки.

Психологическая коррекция является методом комплексного психологического воздействия на ребенка (подростка) для изменения его жизненных установок, взглядов, навыков поведения, а также развития таких психических функций, как память, внимание, мышление [2, с. 49]. Психологическая коррекция агрессивных форм поведения включает в себя широкий арсенал методов, среди которых ведущее место занимают: 1) коррекция через игру; 2) коррекция через изъятие из привычного окружения и помещение в корригирующую среду или группу; 3) коррекция через творческое самовыражение; 4) коррекция через сублимирование агрессии в социально одобряемую деятельность, например, в спорт; 5) коррекция через участие в тренинговой группе с целью формирования навыков конструктивного взаимодействия и более адаптивного поведения; 6) коррекция с помощью поведенческих методов. Коррекционная работа с агрессивными детьми

может вестись по четырем основным направлениям: индивидуальная работа, групповая работа, поведенческая и семейная терапия. Обычно используется сочетание техник рациональной, телесно-ориентированной, поведенческой и суггестивной терапии, а также игротерапии и арт-терапии [40, с. 148-149]. В процессе семейной терапии последовательно решаются проблемы агрессивного ребенка, производится коррекция отношений между ребенком и родителями, а заодно – и между родителями. Объединяющим семью фактором в этом случае является совместная деятельность всех её членов, направленная на помощь ребенку [40, с. 192]. В настоящее время имеются сходные по общей направленности методики работы с семьями агрессивных подростков. В частности, существуют техники «Супружеская конференция» Р. Шермана, Н. Фредмана [43, с. 181-184], «Конструктивная ссора» и «Супружеский договор» С. Кратохвила [44, с. 209-224]. Игнатовой О.В. [31] разработана методика «Семейный договор», позволяющая, наряду с применением классических методов семейной терапии, формировать эффективные когнитивные установки и поведенческие стереотипы в кругу семьи. Данная методика представляет собой свод прав и обязанностей всех членов семьи, который определяется каждой конкретной семьей в индивидуальном порядке в присутствии психолога.

Таким образом, гетероагрессия, как направленная на окружающих агрессия, у подростков проявляется в разных формах, детерминирована множеством внутренних и внешних факторов и в настоящее время в ряде случаев рассматривается как допустимая (конструктивная). Существует группа индивидуально-типологических, личностных черт, присущих агрессивным подросткам. Психологическая коррекция при гетероагрессии у подростков включает комплекс методов, в структуре которого значимую роль играет семейная терапия. Необходимо более детальное и глубокое исследование в данной области для разработки эффективной психокоррекционной тактики при гетероагрессии у подростков.

Данилова Е.М., Титиевский С.В.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕТЕРОАГРЕССИИ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ (ОБЗОР ДАННЫХ ЛИТЕРАТУРЫ)**

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Гетероагрессия у подростков по-разному трактуется исследователями, детерминирована широким рядом внутренних и внешних (включая социальные) факторов, имеет множество вариантов проявлений и классификаций. Существует ряд индивидуально-типологических, личностных черт, присущих агрессивным подросткам. Психологическая коррекция при гетероагрессии у подростков включает комплекс методов, в структуре которого значимую роль играет семейная терапия. Необходимо более детальное и глубокое исследование в данной области для разработки эффективной психокоррекционной тактики при гетероагрессии у подростков.

Ключевые слова: гетероагрессия, подростки, психологическая коррекция

Danilova E.M., Titievsky S.V.

**PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF HETEROAGGRESSION IN ADOLESCENCE
(REVIEW OF LITERATURE DATA)**

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

Heteroaggression in adolescents is interpreted in different ways by researchers, is determined by a wide range of internal and external (including social) factors, has many variants of manifestations and classifications. There are a number of individual, typological, personality traits inherent in aggressive adolescents. Psychological correction for adolescent heteroaggression includes a set of methods, in the structure of which family therapy plays a significant role. More detailed and in-depth research in this area is needed to develop effective psychocorrectional tactics for heteroaggression in adolescents.

Keywords: heteroaggression, adolescents, psychological correction

Литература

1. Van Rillaer J. L'agressivite humaine. Liege-Bruxelles: Editions Mardaga; 1975. 268.
2. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учебное пособие для специалистов и дилетантов. СПб.: Речь; 2004. 144.
3. Эрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер; 2001. 352.
4. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак; 2002. 512.
5. Selah-Shayovits R. School for aggression: types of adolescent aggression in school students and school dropouts. International Journal of Adolescence and Youth. 2004; 11(4): 303-316. doi.org/10.1080/02673843.2004.9747937
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: ООО Попурри; 1999. 624.
7. Арпентьева М.Р. Проблема социального порядка и насилие в школах. Проблемы современного образования. 2016; 5: 39-49.
8. Лалаянц И. Укрощение агрессии – возможно: советы родителям. Семья и школа. 2008; 9: 18-19.
9. Хьелл Л.А., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. СПб.: Питер, 2019; 606.
10. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс»; 1994. 272.
11. Дубинин С.Н. Психологические особенности темперамента несовершеннолетних правонарушителей и механизмы коррекции девиантного поведения личности. Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»; 2016. 494.
12. Румянцева Т.Г. Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке. Минск: Университетское; 1991. 152.
13. Hymel S., Swearer S.M. Four decades of research on school bullying: An introduction. American Psychologist. 2015. 70(4): 293-299. doi: 10.1037/a0038928

14. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель Пресс: Эксмо-Пресс; 1999. 508.
15. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. Психол. журн. 1996. 17(5): 3-18.
16. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника. В кн.: Алексеева Л.Б., Викторова Л.Н., Гальперин И.М. и др., ред. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности; 1981: 67-86.
17. Курбатова Т.Н. Структурный анализ агрессии. Б. Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии: тезисы научно-практической конференции. 5-6 декабря 1995. СПб.; 1995: 27-28.
18. Субботина Н.Д. Естественные и социальные составляющие агрессии. Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. 24 (4): 88-99.
19. Налчаджян А.А. Агрессивность человека. СПб.: Питер; 2007. 736.
20. Buss A. Aggression Pays. In: J.L. Singer (Ed.), The control of aggression and violence. New York, London: Academic Press; 1971: 7-18.
21. Гриненко Д.Н. Взаимосвязь условно допустимой агрессии и развития личности участников буллинга. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014; 41: 47-51.
22. Rigby K. Bullying in schools and what to do about it. Melbourne: The Australian Council for Educational Research; 1996. 346.
23. Ениколопов С.Н. Некоторые проблемы психологии агрессивного поведения. Дети и насилие: материалы Всерос. науч-практ. конф. 2-8 октября 1994. Екатеринбург; 1996: 28-32.
24. Шалагинова К.С. Возможности приложения системного подхода к работе с агрессивными школьниками. Ананьевские чтения—2009: материалы науч. конф. 20-22 октября 2009. Вып. 2: Методологический анализ теорий, исследований и практики в различных областях психологии. СПб.: 2009: 551-553.
25. Вострокнутов Н.В. Агрессивное поведение детей и подростков и социально-психологическая личностная деформация. Дети России: насилие и защита: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 1-3 октября 1997. Москва; 1997: 100-108.
26. Бисалиев Р.В., Кубекова А.С., Сарафрази Т.Т. Психологические аспекты агрессии и агрессивного поведения: современное состояние проблемы. Современные проблемы науки и образования. 2014; 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12476> (дата обращения: 24.01.2021).
27. Дроздов А.Ю. Агрессивность как системное свойство личности. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. Психология. 2019; 15: 36-43.
28. Практический психолог Ведмеш Н.А. Спикер Медико-психологического центра «ПсихоМед». URL: <https://psihomed.com/agressivnoe-povedenie-podrostkov/> (дата обращения: 24.01.2021).
29. Глазырина Л.А., Костенко М.А. Предотвращение насилия в образовательных учреждениях: Методическое пособие для педагогических работников. М.; 2015. 144.
30. Сенько Т.В. Психология взаимодействия. Часть третья. Личность в семейном социуме: Учебное пособие. Минск: Карандашев; 2000. 288.
31. Игнатова О.В. Ребенок-агрессор: выученное экстрадеструктивное поведение. Психологическая газета. 11.12.2014. URL: http://cpprik.ucoz.ru/load/konsultacija_u_detskogo_semejnogo_psikhologa/otvechaet_psikholog/rebenok_agressor_vyuchennoe_ehkstradestruktivnoe_povedenie/2-1-0-36 (дата обращения: 24.01.2021).
32. Ениколопов С.Н. Современные проблемы психологии семейного насилия. В кн.: Горшкова И.Д., Здравомыслова О.М., ред. Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества. М.: МАКС-Пресс; 2003: 96-102.
33. Синельников А. Выученные уроки: Подростки и проблема насилия в семье. В кн.: Здравомыслова О.М., ред. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье. М.: Эдиториал УРСС; 2003: 92-122.
34. Елизаров А.Н. Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия. Психология зрелости и старения. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2006. 36 (4): 32-48.
35. Семлен Ж. Выход из насилия. В кн.: Леонтьев В. М., ред. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс; 1990: 76-85.

36. Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды. Известия российского государственного университета им. А.И. Герцена. 2010. 128: 27-39.
37. Сулимова Т.С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов: Учебное пособие. М.: Институт практической психологии; 1996. 171.
38. Слободчиков В.И. Структура и состав образовательной сферы. Категориальный анализ. Психология обучения. 2010; 1: 4-24.
39. Паренс Г. Агрессия наших детей. М.: Форум; 1997. 160.
40. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Платоновой. СПб.: Речь; 2006. 336.
41. Абрамов В.А., Бурцев А.К., Вольфогель А.Л., Выговская Е.М., Ряполова Т.Л., Пырков С.Г., Денисов Е.М. Некоторые клинико-психологические особенности детей и подростков с агрессивным поведением. Медицинские исследования. 2001; 1(1): 40-41.
42. Прихожан А.М. Особенности поведения и деятельности детей с эмоционально-личностными проблемами. Психологическая газета. 29.01.2015. URL: <https://psy.su/feed/4436/> (дата обращения: 24.01.2021).
43. Шерман Р., Фредман Н. Структурированные техники семейной и супружеской терапии: Руководство. М.: Класс; 2001. 336.
44. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М.: Медицина; 1991. 336.

References

1. Van Rillaer J. L'agressivite humaine. Liege-Bruxelles: Editions Mardaga; 1975. 268.
2. Breslav G.E. Psikhologicheskaya korrektsiya detskoi i podrostkovoi agressivnosti: uchebnoe posobie dlya spetsialistov i diletantov [Psychological correction of child and adolescent aggressiveness: a textbook for specialists and amateurs]. St. Petersburg: Rech'; 2004. 144 (in Russian).
3. Beron R., Richardson D. Agressiya [Aggression]. St. Petersburg: Piter; 2001. 352 (in Russian).
4. Berkovits L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol' [Aggression: causes, consequences and control]. St. Petersburg: Praim- Evroznak; 2002. 512 (in Russian).
5. Selah-Shayovits R. School for aggression: types of adolescent aggression in school students and school dropouts. International Journal of Adolescence and Youth. 2004; 11(4): 303-316. doi.org/10.1080/02673843.2004.9747937
6. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. Minsk: ООО Popurri; 1999. 624 (in Russian).
7. Arpent'eva M.R. Problema sotsial'nogo poryadka i nasilie v shkolakh [The problem of social order and violence in schools. Problems of modern education]. Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2016; 5: 39-49 (in Russian).
8. Lalayants I. Ukroshchenie agressii – vozmozhno: sovery roditelyam [Taming aggression is possible: advice to parents]. Sem'ya i shkola. 2008; 9: 18-19 (in Russian).
9. Kh'ell L.A., Zigler D. Teorii lichnosti. Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye [Theories of personality. Fundamentals, research and application]. St. Petersburg: Piter, 2019; 606 (in Russian).
10. Lorents K. Agressiya (tak nazyvaemoe zlo) [Aggression (the so-called evil)]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Univers»; 1994. 272 (in Russian).
11. Dubinin S.N. Psikhologicheskie osobennosti temperamenta nesovershennoletnikh pravonarushitelei i mekhanizmy korrektsii deviantnogo povedeniya lichnosti [Psychological characteristics of the temperament of juvenile offenders and the mechanisms of correction of deviant personality behavior]. Kostanai: Kostanaiskii filial FGBOU VPO «ChelGU»; 2016. 494 (in Russian).
12. Rumyantseva T.G. Agressiya: problemy i poiski v zapadnoi filosofii i nauke [Aggression: problems and searches in western philosophy and science]. Minsk: Universitetskoe; 1991. 152 (in Russian).
13. Hymel S., Swearer S.M. Four decades of research on school bullying: An introduction. American Psychologist. 2015. 70(4): 293-299. doi: 10.1037/a0038928
14. Bandura A., Uolters R. Podrostkovaya agressiya: izuchenie vliyaniya vospitaniya i semeinykh otnoshenii [Teenage aggression: studying the impact of parenting and family relationships]. Moscow: Aprel' Press: Eksmo-Press; 1999. 508

15. Rean A.A. Agressiya i agressivnost' lichnosti [Aggression and aggressiveness of the personality]. *Psikhol. zhurn.* 1996. 17(5): 3-18 (in Russian).
16. Ratinov A.R. K yadru lichnosti prestupnika [To the core of the criminal's personality]. V kn.: Alekseeva L.B., Viktorova L.N., Gal'perin I.M. i dr., red. Aktual'nye problemy ugolovnogo prava i kriminologii. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. in-ta po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdeniya prestupnosti; 1981: 67-86 (in Russian).
17. Kurbatova T.N. Strukturnyi analiz agressii [Structural analysis of aggression]. B. G. Anan'ev i leningradskaya shkola v razvitii sovremennoi psikhologii: tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii [B.G. Ananiev and the Leningrad school in the development of modern psychology: theses of the scientific and practical conference]. 1995 December 5-6. St. Petersburg; 1995: 27-28 (in Russian).
18. Subbotina N.D. Estestvennye i sotsial'nye sostavlyayushchie agressii [Natural and social components of aggression]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya.* 2010. 24 (4): 88-99 (in Russian).
19. Nalchadzhyan A.A. Agressivnost' cheloveka [Human aggressiveness]. St. Petersburg: Piter; 2007. 736 (in Russian).
20. Buss A. Aggression Pays. In: J.L. Singer (Ed.), *The control of aggression and violence.* New York, London: Academic Press; 1971: 7-18.
21. Grinenko D.N. Vzaimosvyaz' uslovno dopustimoi agressii i razvitiya lichnosti uchastnikov bullying [The relationship between conditionally acceptable aggression and the development of the personality of bullying participants]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya.* 2014; 41: 47-51 (in Russian).
22. Rigby K. *Bullying in schools and what to do about it.* Melbourne: The Australian Council for Educational Research; 1996. 346.
23. Enikolopov S.N. Nekotorye problemy psikhologii agressivnogo povedeniya [Some problems in the psychology of aggressive behavior]. *Deti i nasilie: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Children and violence: Materials of the all-Russian scientific and practical conference] 1994 October 2-8. Ekaterinburg; 1996: 28-32 (in Russian).
24. Shalaginova K.S. Vozmozhnosti prilozheniya sistemnogo podkhoda k rabote s agressivnymi shkol'nikami [Possibilities of applying a systematic approach to working with aggressive schoolchildren]. *Anan'evskie chteniya–2009: materialy nauch. konf.* [Ananevskie readings – 2009: materials of scientific. conf.]. 2009 October 20-22. Vyp. 2: Metodologicheskii analiz teorii, issledovaniy i praktiki v razlichnykh oblastiakh psikhologii. St. Petersburg; 2009: 551-553 (in Russian).
25. Vostroknutov N.V. Agressivnoe povedenie detei i podrostkov i sotsial'no-psikhologicheskaya lichnostnaya deformatsiya [Aggressive behavior of children and adolescents and socio-psychological personality deformation]. *Deti Rossii: nasilie i zashchita: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Children of Russia: violence and protection: Materials of the all-Russian scientific and practical conference]. 1997 October 1-3. Moscow; 1997: 100-108 (in Russian).
26. Bisaliev R.V., Kubekova A.S., Sarafrazi T.T. Psikhologicheskie aspekty agressii i agressivnogo povedeniya: sovremennoe sostoyanie problemy. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya.* 2014; 2 [Psychological aspects of aggression and aggressive behavior: current state of the problem]. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12476> (accessed: 24.01.2021) (in Russian).
27. Drozdov A.Yu. Agressivnost' kak sistemnoe svoistvo lichnosti [Aggressiveness as a systemic personality trait]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki. Psikhologiya.* 2019; 15: 36-43 (in Russian).
28. Prakticheskii psikholog Vedmesh N.A. Spiker Mediko-psikhologicheskogo tsentra «PsikhoMed» [Practical psychologist N.A. Vedmesh. Speaker of the PsychoMed Medical and Psychological Center]. Available at: <https://psihomed.com/agressivnoe-povedenie-podrostkov/> (accessed: 24.01.2021) (in Russian).
29. Glazyrina L.A., Kostenko M.A. Predotvrashchenie nasiliya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: Metodicheskoe posobie dlya pedagogicheskikh rabotnikov [Preventing violence in educational institutions: A toolkit for educators]. Moscow; 2015. 144 (in Russian).
30. Sen'ko T.V. Psikhologiya vzaimodeistviya. Chast' tret'ya. Lichnost' v semeinom sotsiume: Uchebnoe posobie [Personality in a family society: a textbook]. Minsk: Karandashev; 2000. 288 (in Russian).

31. Ignatova O.V. Rebenok-agressor: vyuchennoe ekstradestruktivnoe povedenie. Psikhologicheskaya gazeta. 11.12.2014 [Child aggressor: learned extra-destructive behavior]. Available at: http://cpprik.ucoz.ru/load/konsultacija_u_detskogo_semejnogo_psikhologa/otvechaet_psikholog/rebenok_agressor_vyuchennoe_ekstradestruktivnoe_povedenie/2-1-0-36 (accessed: 24.01.2021) (in Russian).
32. Enikolopov S.N. Sovremennye problemy psikhologii semeinogo nasiliya [Modern problems of the psychology of domestic violence]. V kn.: Gorshkova I.D., Zdravomyslova O.M., red. Domashnee nasilie v otnoshenii zhenshchin: Masshtaby, kharakter, predstavleniya obshchestva. Moscow: MAKS-Press; 2003: 96-102 (in Russian).
33. Sinel'nikov A. Vyuchennye uroki: Podrostki i problema nasiliya v sem'e [Lessons learned: adolescents and the problem of domestic violence]. V kn.: Zdravomyslova O.M., red. Obyknovennoe zlo: issledovaniya nasiliya v sem'e. Moscow: Editorial URSS; 2003: 92-122 (in Russian).
34. Elizarov A.N. Sotsial'no-psikhologicheskaya pomoshch' sem'e, stradayushchei ot nasiliya [Social and psychological assistance to a family suffering from violence]. Psikhologiya zrelosti i stareniya. Ezhekvartal'nyi nauchno-prakticheskii zhurnal. 2006. 36 (4): 32-48 (in Russian).
35. Semlen Zh. Vykhod iz nasiliya [Way out of violence]. V kn.: Leont'ev V. M., red. Global'nye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti. Moscow: Progress; 1990: 76-85 (in Russian).
36. Baeva I.A. Obshchepsikhologicheskie kategorii v praktike issledovaniya psikhologicheskoi bezopasnosti obrazovatel'noi sredy [General psychological categories in the practice of studying the psychological safety of the educational environment]. Izvestiya rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2010. 128: 27-39 (in Russian).
37. Sulimova T.S. Sotsial'naya rabota i konstruktivnoe razreshenie konfliktov: Uchebnoe posobie [Social work and constructive conflict resolution: A study guide]. M.: Institut prakticheskoi psikhologii; 1996. 171 (in Russian).
38. Slobodchikov V.I. Struktura i sostav obrazovatel'noi sfery. Kategorial'nyi analiz [The structure and composition of the educational sphere. Categorical analysis.]. Psikhologiya obucheniya. 2010; 1: 4-24 (in Russian).
39. Parens G. Agressiya nashikh detei [Aggression of our children]. Moscow: Forum; 1997. 160 (in Russian).
40. Agressiya u detei i podrostkov: Uchebnoe posobie [Aggression in children and adolescents: Textbook] / Pod red. N.M. Platonovoi. St. Petersburg: Rech'; 2006. 336 (in Russian).
41. Abramov V.A., Burtsev A.K., Vol'tfogel' A.L., Vygovskaya E.M., Ryapolova T.L., Pyrkov S.G., Denisov E.M. Nekotorye kliniko-psikhologicheskie osobennosti detei i podrostkov s agressivnym povedeniem [Some clinical and psychological characteristics of children and adolescents with aggressive behavior]. Meditsinskie issledovaniya. 2001; 1(1): 40-41 (in Russian).
42. Prikhozhan A.M. Osobennosti povedeniya i deyatel'nosti detei s emotsional'no-lichnostnymi problemami. Psikhologicheskaya gazeta. 29.01.2015 [Features of the behavior and activities of children with emotional and personal problems]. Available at: <https://psy.su/feed/4436/> (accessed: 24.01.2021) (in Russian).
43. Sherman R., Fredman N. Strukturirovannye tekhniki semeinoy i supruzheskoi terapii: Rukovodstvo [Structured family and marital therapy techniques: A guide]. Moscow: Klass; 2001. 336 (in Russian).
44. Kratokhvil S. Psikhoterapiya semeino-seksual'nykh disgarmonii [Psychotherapy of family and sexual disharmony]. Moscow: Meditsina; 1991. 336 (in Russian).

Поступила в редакцию 25.01.2021